

ОБЪЕДИНЕНИЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

Д-516

2502 / 2-76

5/III-48
РЗ - 9613

З.Длоугы, Й.Криштяк, Ц.Пантелейев

ВЫХОД РЕНТГЕНОВСКИХ ЛУЧЕЙ
И СУЩЕСТВОВАНИЕ ($n, \gamma f$)
ПРОЦЕССА НА ЯДРЕ ^{235}U

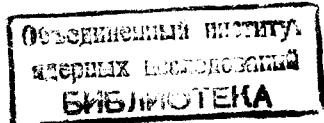
1976

P3 - 9613

З.Длоугы, Й.Криштяк, Ц.Пантелейев

ВЫХОД РЕНТГЕНОВСКИХ ЛУЧЕЙ
И СУЩЕСТВОВАНИЕ $(n, \gamma f)$
ПРОЦЕССА НА ЯДРЕ ^{235}U

Направлено в "Czechoslovak Journal of Physics"

1. Введение

В течение последних лет были достигнуты значительные успехи в понимании процесса деления тяжелых ядер. Однако существует еще определенное число нерешенных проблем, одной из которых является вопрос о существовании $(n, \gamma f)$ процесса. Возможность существования этого процесса, т.е. распада высоковозбужденного компонента ядра с испусканием γ -кванта и последующим делением впервые предсказана Ставинским и Шакером^{1/}. Их статистические подсчеты показали, что средняя ширина $(n, \gamma f)$ процесса $\langle \Gamma_{\gamma f} \rangle$ приблизительно равна 12 мэВ для ^{235}U . Линн в более поздней работе^{2/} существенно снижает значение оцениваемой величины и получает 3 и 1,5 мэВ для резонансов 3⁻ и 4⁻ соответственно.

В течение последних лет поставлено довольно большое количество экспериментов с целью доказать существование $(n, \gamma f)$ процесса и определить ширину $\Gamma_{\gamma f}$. Первыми попытками обнаружения $(n, \gamma f)$ процесса служили анализ делительных ширин Γ_f отдельных резонансов ядра ^{239}Pu ^{3/} и измерения множественности γ -лучей, испускаемых при делении^{4,5/}. Измерения множественности, а также измерения средней энергии γ -лучей на акт деления являются косвенными и основаны на предположении, что спектр γ -лучей из осколков в отдельных резонансах не меняется.

Так как оказалось, что существование $(n, \gamma f)$ процесса может объяснить флуктуации среднего числа нейтронов, возникающих на акт деления в изолированных нейтронных резонансах, несколько авторов^{5,6/} пытались косвенно определить ширину $\Gamma_{\gamma f}$ на основе измерения корреляции среднего числа нейтронов и средней энергии $\langle E_{\gamma} \rangle$ в зависимости от делительной ширины Γ_f отдельных резонансов. Почти во всех этих попытках использовалось яд-

по ^{239}Pu , для которого значение $\langle\Gamma_{\gamma f}\rangle$, полученное Линном, в два раза больше, чем для ядра ^{235}U . Два эксперимента проводились на ядре ^{235}U , но здесь полученные результаты дали только верхнюю оценку /4,7/.

В нашей работе предлагается эксперимент, который должен дать прямое доказательство существования $(n, \gamma f)$ процесса. Суть эксперимента заключается в обнаружении γ -квантов, предшествующих делению, посредством регистрации характеристических линий рентгеновского излучения, возникающего в результате внутренней конверсии в компаунд-ядре.

В настоящей работе приведены предварительные результаты измерения выхода характеристического рентгеновского излучения $\langle\Gamma_x\rangle$, предшествующего делению в некоторых нейтронных резонансах ^{235}U , и оценка величины $\langle\Gamma_{\gamma f}\rangle$.

2. Принципы эксперимента

Характеристическое рентгеновское К-излучение, измеренное в совпадении с делением, может возникнуть в результате следующих процессов:

1. Заряженный осколок деления ионизирует атом урана, который при последующей реконструкции своей оболочки испускает характеристическое излучение урана.

2. Гамма-лучи из осколков деления в результате фотозадела на атоме урана образуют дырки в К-оболочке атома урана.

3. В результате $(n, \gamma f)$ процесса, когда ядро ^{235}U после захвата резонансного нейтрона сначала снимает возбуждение испусканием К-электрона внутренней конверсии, затем при заполнении дырки в К-оболочке испускает с большой вероятностью характеристическое излучение $w_K = 0,96$ / и потом делится.

Количество зарегистрированных квантов K_{al} -излучения от резонанса ^{235}U с энергией E_0^i в совпадении с делением можно записать как

$$I_{\gamma}^i(E) = \frac{\pi}{2} N \phi(E_0^i) \sigma_0^i \epsilon_f \epsilon_{\gamma} \beta w_K \left[\frac{\alpha_K}{1 + \alpha_K} \Gamma_{\gamma f}^i + D \Gamma_f^i \right], \quad /1/$$

где N - число ядер ^{235}U на 1 см^2 , $\phi(E_0^i)$ - число нейтронов на 1 эВ , падающих на образец за время измерения, σ_0^i - сечение в максимуме резонанса, $\Gamma_{\gamma f}^i$ - ширина $(n, \gamma f)$ процесса, Γ_f^i - ширина деления, ϵ_f - эффективность регистрации осколков деления, ϵ_{γ} - абсолютная эффективность регистрации γ -излучения, α_K - коэффициент внутренней конверсии на К-оболочке, w_K - флюоресцентный выход, β - относительный выход характеристической линии K_{al} и D - коэффициент, описывающий случаи 1 и 2. В дальнейшем удобнее рассматривать нормированный выход рентгеновских квантов $I_{\gamma}^i(x)$, данный отношением

$$I_{\gamma}^i(x) = I_{\gamma}^i(E) \left[\frac{\pi}{2} N \phi(E_0^i) \epsilon_f \right]^{-1}. \quad /2/$$

3. Экспериментальная аппаратура

Измерения проводились на пролетной базе длиной 57 м реактора ИБР-ЗО, работающего в бустерном режиме с линейным ускорителем электронов, что обеспечивало разрешение нейтронных резонансов в диапазоне от 2 до 21 эВ. В качестве мишени и вместе с тем быстрого детектора осколков деления использовалась многослойная камера деления /8/ с толщиной слоя $2 \text{ мг}/\text{см}^2$, содержащая 2 г урана, обогащенного изотопом 235 до 90%.

На расстоянии 2,5 см от края активного объема камеры, вне пучка нейтронов, расположен коаксиальный $\text{Ge}(\text{Li})$ детектор с объемом 7 см^3 , регистрирующий γ -кванты в интервале энергии 60-400 кэВ с разрешением 2,6 кэВ при энергии 185 кэВ.

Схема электронной аппаратуры приведена на рис. 1 и в принципе представляет собой схему быстро-медленных совпадений. Быстрые временные сигналы от $\text{Ge}(\text{Li})$ детектора формируются при помощи дискриминатора со следящим порогом и поступают вместе с быстрыми сигналами от камеры деления,формированными дискриминатором, на схему быстрых совпадений. Экспериментальное разрешение мгновенных совпадений составляло 15 нс. Импульсы от схемы быстрых совпадений используются в качестве сигналов для временного кодировщика

и одновременно для управления амплитудным кодировщиком, который вырабатывает код, соответствующий амплитуде усиленных импульсов от детектора γ -лучей.

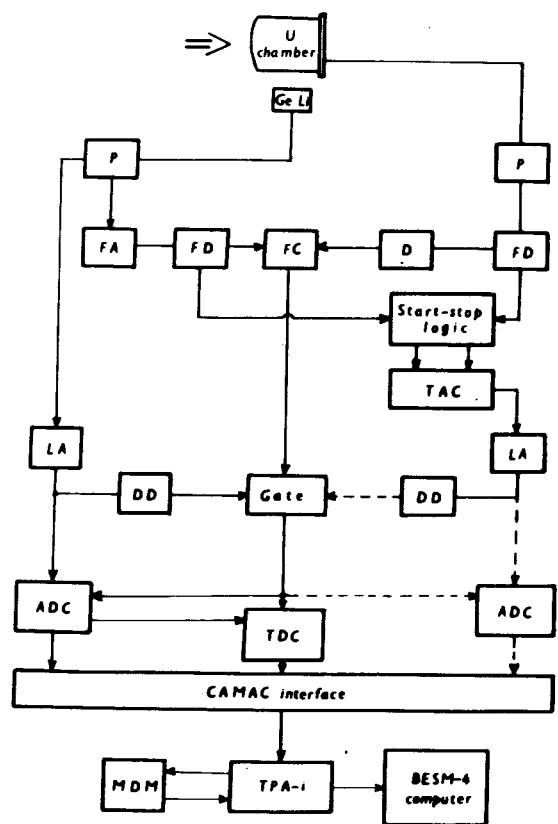

Рис. 1. Принципиальная схема электроники, Р - преду-
силиитель, LA - линейный усилитель, ADC - амплитудный
кодировщик, TDC - временной кодировщик, FA - быстрый
усилитель, FD - быстрый дискриминатор, FC - быстрое
совпадение, D - задержка, DD - дифференциальный дискри-
минатор, TAC - время-амплитудный конвертор, MDM -
магнитный диск.

Одно регистрируемое событие записывается в виде слова, содержащего в кодированном виде время пролета нейтрона и амплитуду импульса от γ -кванта. Поступающие коды накапливаются в памяти малой ЭВМ ТРА-1,

которая управляет экспериментом. После набора 128 кодированных слов информация переносится на магнитный диск. В течение набора информации происходит сортировка слов в упорядоченную матрицу, содержащую 512 временных и 1024 амплитудных каналов. После приблизительно 100-часового накопления информации упорядоченные данные интегрируются в определенных интервалах времени пролета, в результате полученные амплитудные спектры, отвечающие данным нейтронным резонансам, записываются на магнитную ленту ЭВМ БЭСМ-4 для дальнейшей обработки.

Одновременно с набором информации на диске для мониторирования производился набор времени-пролетного спектра импульсов от камеры деления на отдельном 4096-канальном временном анализаторе.

4. Результаты измерения и обсуждение

Время-пролетный спектр совпадений осколков деления с гамма-излучением / $E_{\gamma} = 40-400 \text{ кэВ}$ / показан на рис. 2, где приведены также энергии нейтронных резонансов в эВ. Амплитудные спектры для нейтронных резонансов 8,78 и 12,39 эВ показаны на рис. 3. Время набора такого спектра было ~110 ч. Проведены две серии измерений.

Энергетическая калибровка амплитудных спектров производилась по известным линиям естественной γ -активности урана в камере деления. Абсолютная эффективность $\text{Ge}(\text{Li})$ детектора определялась на основе полной активности изотопа ^{235}U в камере деления. Амплитудные спектры сглаживались, и так как отдельные γ -линии можно хорошо описать функцией Гаусса с полной шириной на половине высоты FWHM, одинаковой для всех нейтронных резонансов, интенсивность γ -линий определялась на основе соотношения $I_{\gamma}(E) = 1,06 \text{ FWHM} \cdot M$, где M - максимум счета над гладким фоном.

Число случайных совпадений пренебрежимо мало, так как самая сильная линия с энергией 185,7 кэВ, существующая в спектре естественной активности ^{235}U ,

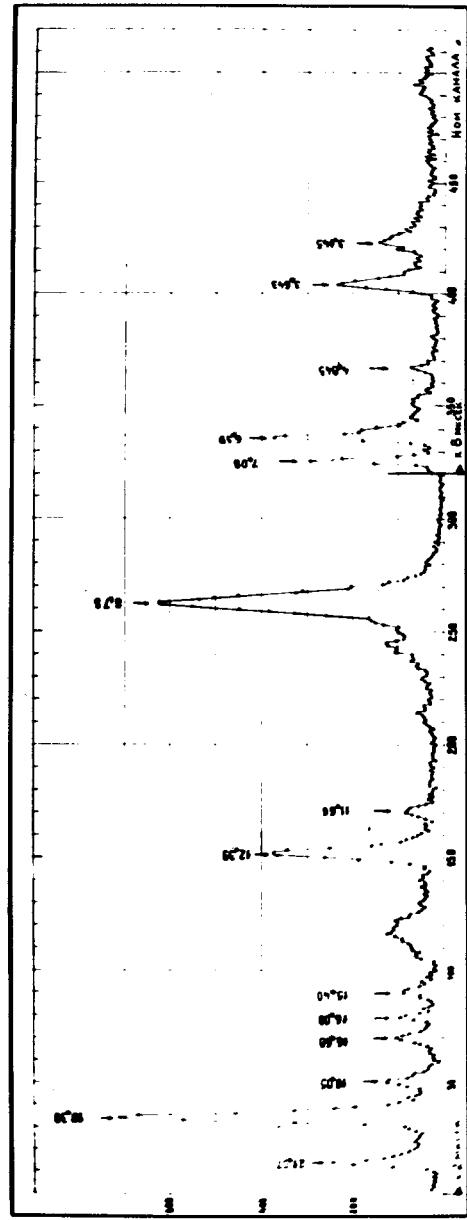

Рис. 2. Время-пролетный спектр соударений осколков деления с γ -излучением / $E_{\gamma} = 40\text{-}400 \text{ кэВ}/.$

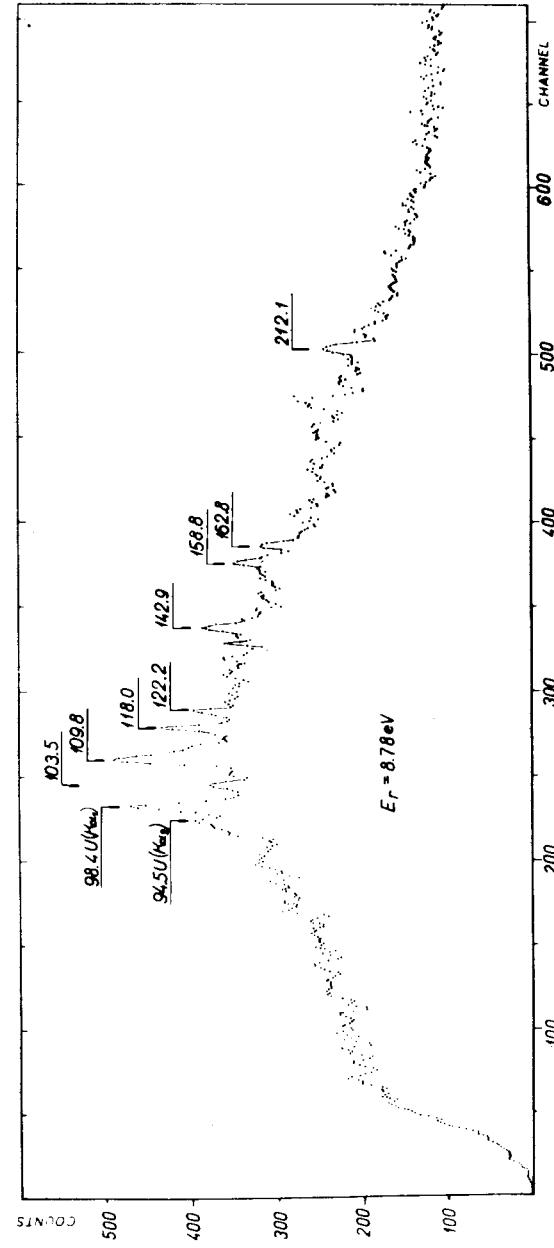

Рис. 3. Амплитудный спектр для нейтронного резонанса с $a = 8.78 \text{ эВ}.$

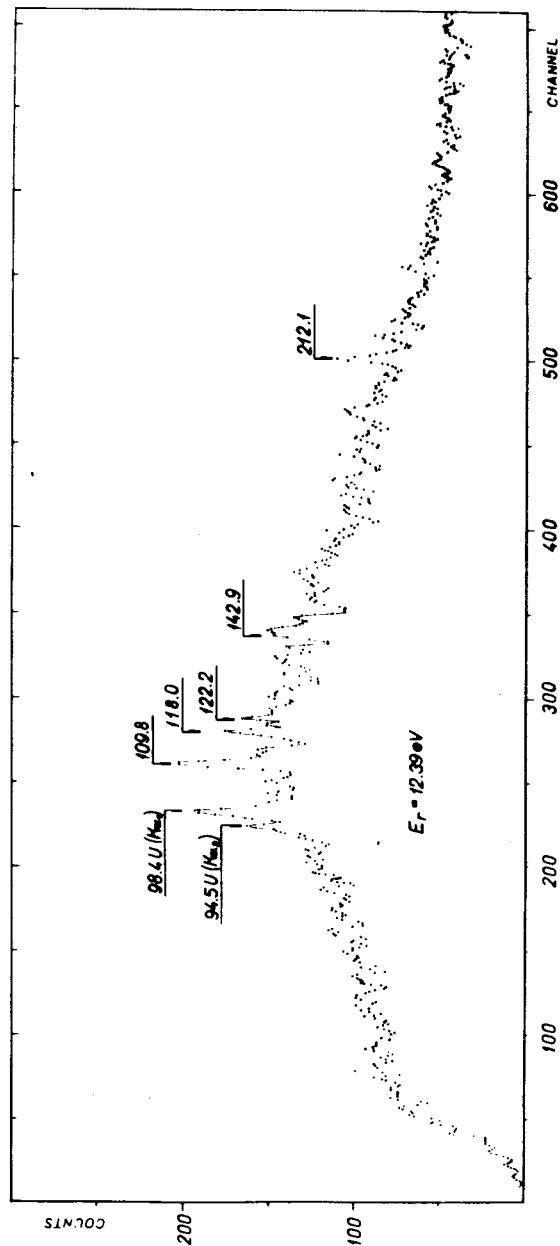

Рис. 3б. Амплитудный спектр для нейтронного резонанса с $a = 12.39 \text{ эВ.}$

которая является преобладающей даже в амплитудном спектре, измеренном с пучком нейtronов, но без совпадений с камерой деления, в амплитудном спектре в совпадении не появляется.

Время-пролетный спектр импульсов от камеры деления служил для определения площадей A_f^i отдельных нейтронных резонансов. Вместо величины A_f^i удобнее рассматривать нормированную площадь резонанса

$$N^i = A_f^i \left[\frac{\pi}{2} N \phi (E_0^i) \epsilon_f \right]^{-1}. \quad /3/$$

Так как с удовлетворяющей точностью подтвердилось, что нормированная площадь резонанса N^i равняется величине $(\sigma_0^i \Gamma_f^i)$ данного резонанса, за число актов деления в дальнейшем бралась величина $(\sigma_0^i \Gamma_f^i)$. Поток нейтронов и его зависимость от энергии определялись при помощи реакции ${}^6\text{Li}(n, a){}^3\text{H}$. Величину R_i , определяющую выход рентгеновских квантов (K_α) на один акт деления в отдельных нейтронных резонансах ($R_i = I_y^i(E)/A_f^i$), можно записать с помощью отношений /2/, /3/ как

$$R_i = \frac{I_y^i(x)}{\sigma_0^i \Gamma_f^i} = S \frac{\alpha_K w_K}{1 + \alpha_K} \Gamma_{yf}^i + B, \quad /4/$$

где S и B для данного измерения являются константами.

Так как произведение $\frac{\alpha_K}{1 + \alpha_K} w_K \Gamma_{yf}^i$ идентично с парциальной шириной рентгеновского излучения,

$$\Gamma_x^i = \frac{\alpha_K}{1 + \alpha_K} w_K \Gamma_{yf}^i, \quad /5/$$

выражение /4/ можно также записать

$$R_i = S \frac{\Gamma_x^i}{\Gamma_f^i} + B. \quad /4/$$

По зависимости отношения R от делительной ширины нейтронного резонанса Γ_f^i можно судить о существовании $(n, \gamma f)$ процесса. При отсутствии $(n, \gamma f)$ процесса характе-

ристическое рентгеновское излучение возникает только за счет процессов 1 и 2, и R будет константой, не зависящей от величины Γ_f . В случае, если $(n, \gamma f)$ процесс существует, величина R должна быть функцией Γ_f и для частного случая, когда $\Gamma_{\gamma f} = \text{конст.}$, R должна быть гиперболической функцией

$$R = \frac{C}{\Gamma_f} + B, \quad /6/$$

где $C = \beta \epsilon_y \langle \Gamma_x \rangle$.

Значение отношения R_i вычислялось из интенсивности линии 98,4 кэВ(K_{al}) и табличных данных σ_0^i , Γ_f^i .

Зависимость экспериментально полученного значения R_i от ширины деления Γ_f изображена на рис. 4. Как

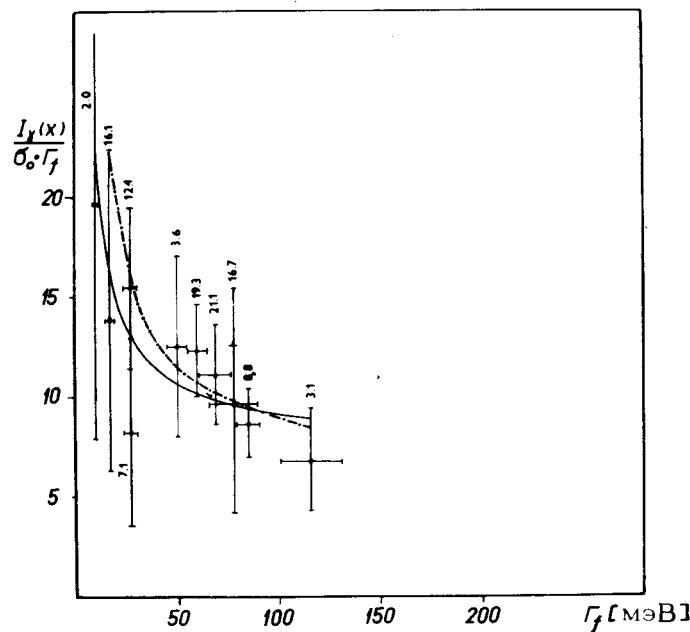

Рис. 4. Зависимость экспериментально полученного значения от ширины деления Γ_f .

видно, экспериментальные точки удовлетворяют гиперболической функции /6/. Значения коэффициентов $C = /141,4 \pm 3,4/.10^{-3}$ мэВ и $B = /7,7 \pm 1,2/.10^{-3}$ были определены методом наименьших квадратов. Для величины χ^2 получены значения 3,6 для взвешенных точек/сплошная линия/ и 4,6 без взвешивания/штрихованная линия/. Если мы предположим, что R не зависит от Γ_f , то получим величину $\chi^2 = 10,8$. Значения χ^2 показывают, что при уровне значимости 10% нет оснований отвергать гипотезу о том, что экспериментальные данные можно описать гиперболой. С другой стороны, проверка гипотезы, что данные являются константой, независимой от Γ_f , показывает, что такую гипотезу с вероятностью 80% можно отвергнуть как неправильную.

Из сравнения величины C , полученной экспериментально, с ее значением /6/, пользуясь экспериментально определенными константами β и ϵ_y для величины $\langle \Gamma_x \rangle$ мы получили значение $\approx 0,3$ мэВ. Спиновой зависимости не обнаружено, так как все резонансы, кроме одного, принадлежат состоянию 4-.

Измеренная таким методом величина $\langle \Gamma_x \rangle$ дает возможность при помощи значения $\frac{\alpha_K}{1 + \alpha_K}$ /15/, усредненного

по спектру γ -лучей $N_\gamma(E)$, предшествующих делению, определить среднюю ширину $(n, \gamma f)$ процесса по формуле

/5/. Среднее значение $\frac{\alpha_K}{1 + \alpha_K}$ определялось из спектра $N_\gamma(E)$, который считался пропорциональным произведению вероятности испускания γ -кванта и вероятности перехода через барьер деления w_f /1,2/.

$$N_\gamma(E) = w_\gamma(E_\gamma) w_f(B_n - E_\gamma), \quad /7/$$

где B_n - энергия связи нейтрона и E_γ - энергия γ -кванта, предшествующего делению.

Зависимость вероятности $w_\gamma(E_\gamma)$ от энергии вычислялась по формуле:

$$w_\gamma(E_\gamma) = A E_\gamma^{2L+1} |M_\gamma|^2 \rho (B_n - E_\gamma). \quad .$$

Для вычисления использовались матричные элементы, соответствующие как одночастичной модели Вайскопфа $|M_y|^2 = \text{конст.}$, так и гигантскому резонансу $|M_y|^2 = E_y^2 |(E_R^2 - E_y^2)^2 + E_y^2 \Gamma^2|^{-1}$ с параметрами $E_R = 8,70 \text{ МэВ}$, $\Gamma = 2,2 \text{ МэВ}$ для M1-переходов¹⁰ и $E_R = 10,85 \text{ МэВ}$, $\Gamma = 2,45 \text{ МэВ}$ для E1-переходов¹¹. Плотность уровней $\rho(B_n - E_y)$ вычислялась по формуле Жильберта-Камерона¹² со следующими параметрами: $a = 25,45 \text{ МэВ}^{-1}$, энергия спаривания $P(N) + P(Z) = 1,18 \text{ МэВ}$ и $\sigma = 6/\pi^2 \cdot 0,146 \text{ A}^{2/3} \cdot a^{1/2} (B_n - E_y - 1,18)^{1/2}$. Ввиду того, что вероятность испускания γ -излучения с мультипольностью $L \sim 1$ сравнительно мала, учитывалось только дипольное излучение.

Вероятность перехода через барьер деления w_f вычислялась при помощи двух разных барьера. В первом случае вычислялась вероятность перехода через одногорбый барьер по формуле:

$$w_f(B_n - E_y) = \frac{1}{1 + \exp[2\pi(E_f - B_n + E_y)/\hbar\omega]^{1/2}} / 8/$$

с параметрами¹³ $E_f = 5,90 \text{ МэВ}$, $\hbar\omega = 0,90 \text{ МэВ}$, $B_n = 6,46 \text{ МэВ}$.

При вычислении вероятности перехода через двугорбый барьер использовалось выражение:

$$w_f(B_n - E_y) = \frac{P_A P_B}{P_A + P_B}, / 9/$$

где P_A и P_B - значения проницаемости первого и второго барьера соответственно. Для расчета использовались параметры барьера, взятые из работы¹⁴: $E_A = 5,70 \text{ МэВ}$, $\hbar\omega_A = 0,90 \text{ МэВ}$, $E_B = 5,68 \text{ МэВ}$, $\hbar\omega_B = 0,65 \text{ МэВ}$, $B_n = 6,54 \text{ МэВ}$.

Ввиду того, что барьеры деления E_A и E_B принадлежат основному состоянию компаунд-ядра, необходимо оценить, насколько изменятся проницаемости для более реальных барьера, соответствующие переходным состояниям со спином и четностью $J^\pi = 2^\pm, 3^\pm, 4^\pm, 5^\pm$. Для этого был сделан расчет также для случая, когда барьер E_A поднимался на 1 МэВ, что приблизительно соответствует положению барьера с отрицательной четностью.

Спектры γ -излучения, предшествующие делению, полученные при помощи разных расчетов, показаны на рис. 5. Величины $\langle \frac{\alpha}{1 + \alpha} \rangle$, полученные усреднением через соответствующие спектры, приведены в таблице, где

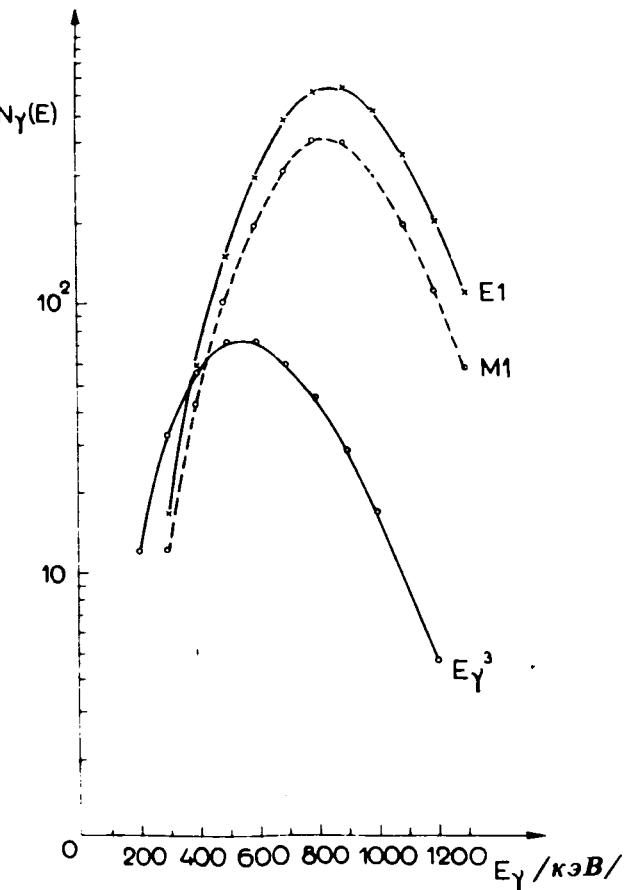

Рис. 5. Спектры γ -излучения, предшествующего делению, полученные при помощи разных расчетов /в относительных единицах/. E1 - гигантский резонанс E1 /переход через двугорбый барьер/, M1 - гигантский резонанс M1 /переход через двугорбый барьер/, E_1^3 - константный матричный элемент /переход через одногорбый барьер/.

Таблица 1

Тип барьера деления	$E_f = 5,9 \text{ МэВ}$	Магричный элемент γ -перехода	Тип γ -перехода	$\frac{\alpha_K}{1+\alpha_K} < \Gamma_{\gamma f} >$ $10^2 \text{ к}\text{мэВ}$
одногорбый барьер		Константа	M1	15
			E1	1,2
				~25
двугорбый барьер			M1	6,5
		Гигантский резонанс	E1	0,5
				~4
				~59
двугорбый барьер		Гигантский резонанс	M1	22
			E1	~1,4

также показаны средние значения ширины $(n, \gamma f)$ процесса, вычисленные из отношения /5/. Так как в $(n, \gamma f)$ процессе имеется большое число открытых каналов, можно ожидать только незначительные флуктуации значений $\Gamma_{\gamma f}$ около среднего значения $<\Gamma_{\gamma f}>$ и на основе данных таблицы сделать следующие заключения:

a/ Значения $\frac{\alpha_K}{1+\alpha_K}$ для определенного типа перехода не являются очень чувствительными к форме γ -спектра.

b/ Так как $<\Gamma_{\gamma f}>$ должна быть меньше или равна минимальной измеренной ширине Γ_f , которая в использованной нами области энергий нейтронов в 20% случаев меньше 20 мэВ, между γ -переходами, предшествующими делению, должны преобладать переходы типа M1.

v/ Несмотря на неопределенности в высоте барьеров деления, соответствующей переходным состояниям со спином $2^\pm, 3^\pm, 4^\pm$ и 5^\pm , неизвестности зависимости матричного элемента M1-перехода от энергии и неизвестности отношения вкладов переходов типа E1 и M1, можно считать, что действительное значение величины $<\Gamma_{\gamma f}>$ находится в области около 4 мэВ.

5. Заключение

Предварительные результаты показывают, что выход рентгеновских квантов на одно деление ядра ^{235}U нейтронами не является величиной постоянной при переходе от резонанса к резонансу. Это обстоятельство может быть объяснено существованием $(n, \gamma f)$ процесса на ядре ^{235}U . Экспериментальные данные и проведенные расчеты показывают, что γ -переходы, предшествующие делению, принадлежат в большинстве случаев переходам типа M1 и что оценка ширины $<\Gamma_{\gamma f}> \approx 4 \text{ мэВ}$. Тот факт, что $(n, \gamma f)$ процесс на ядре ^{235}U пока не был обнаружен и что повышение выхода рентгеновских квантов чувствуется уже у резонансов с $\Gamma_f \leq 50 \text{ мэВ}$, свидетельствует о том, что предложенный нами метод для обнаружения

$(n, \gamma f)$ процесса намного чувствительнее, чем до сих пор использованные методики, опирающиеся на измерение множественности γ -квантов, средней энергии или среднего числа нейтронов.

В заключение авторы выражают благодарность Л.Б.Пикельнеру за ценные дискуссии и советы, И.М.Саламатину и А.Матеевой за программное обеспечение системы, В.С.Тишину, А.А.Богдзелю, Ю.И.Колгину и Н.Чикову - за участие в отдельных этапах работы. Мы признательны также Ю.П.Попову и И.Вильгельму за полезные дискуссии.

Литература

1. V.Stavinsky, M.O.Shaker. *Nucl.Phys.*, 62, 667 /1965/.
2. J.E.Lynn. *Phys.Lett.*, 18, 31 /1965/.
3. C.D.Bowman et al. *Phys.Rev.Lett.*, 18, 15 /1967/.
4. Г.З.Борухович, Г.А.Петров, Е.Н.Темерев, Ц.Пантелеев, Ю.В.Рябов, Тян Сан Хак. *ЯФ*, 14, 689 /1971/.
5. Yu.Ryabov et al. *Nucl.Phys.*, 216A, 395 /1973/.
6. D.Shackleton et al. *Phys.Lett.*, 42B, 344 /1972/.
7. D.Shackleton. *Thesis, Paris* /1974/.
8. А.А.Богдзель, Ю.В.Григорьев, З.Длоугы, С.Орманджиев, Ц.Пантелеев. Сообщение ОИЯИ, З-9012, Дубна, 1975.
9. *Neutron Cross Sections. BNL-325* /1973/.
10. R.Pitham, T.Walcher. *Zeit. für Naturforsch.*, 27a, 1683 /1972/.
11. C.D.Bowman et al. *Phys. Rev.*, 133, 676 /1964/.
12. A.Gilbert, A.Cameron. *Can.J.Phys.*, 43, 1446 /1965/.
13. H.C.Britt et al. *Phys.Rev.*, 175, 1525 /1968/.
14. B.B.Back et al. *Phys.Rev.*, 9C, 1924 /1974/.
15. R.S.Hager, E.C.Seltzer. *Int. Conversion Tables, CALT-63-60* /1967/.

Рукопись поступила в издательский отдел
17 марта 1976 года.